ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-007-61

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 26 декабря 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Валюшкина В.А.,**

судей **Ахметова Р.Ф., Мещерякова Д.А.**

рассмотрела в судебном заседании от 26 декабря 2007 года кассационные жалобы осужденных Мухортова Г.В., Мусина Г.Г., Минаевой Е.В., Атналеева Э.Н., Ильичева А.В, адвокатов Выродовой Т.С., Ямалетдинова Р.Р., Егорова Б.И., Харисова В.Г., потерпевшего Р[redacted] на приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 21 мая 2007 года, по которому

Мухортов Г[redacted] В[redacted], [redacted], судимый 22.07.1997 г. по ст.ст.17 и 102 п. «а» УК РСФСР к 8 годам лишения свободы, 26.09.2000 г. по ст.ст.147 ч.3, 40 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы, освобожден 27.02.2002 г. условно-досрочно на 1 год 8 месяцев 15 дней, -

осужден по ст.159 ч.3 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст.159 ч.4 УК РФ к - 5 годам лишения свободы по каждому из 6 эпизодов, по ст.163 ч.3 п.п. «а,б» УК РФ - к 7 годам лишения свободы, по ст.162 ч.4 п.п. «а,б» УК РФ - к 9 годам лишения свободы, по ст.127 ч.3 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3 и 226 ч.4 п. «а» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 17 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено 21 год лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Он же по ст.ст.210 ч.1, 126 ч.3 п. «а» УК РФ оправдан;

Атналеев Э Н, , , -

осужден по ст.159 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ст.159 ч.3 УК РФ к - 3 годам лишения свободы по каждому из 2-х эпизодов, по ст.163 ч.2 п. «в» УК РФ - к 3 годам лишения свободы, по ст.163 ч.3 п.п. «а,б» УК РФ - к 7 годам лишения свободы, по ст.162 ч.4 п.п. «а,б» УК РФ - к 9 годам лишения свободы, по ст.127 ч.3 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3 и 226 ч.4 п. «а» УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ст.325 ч.2 УК РФ – к штрафу в размере рублей.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере рублей.

Он же по ст.ст.210 ч.1, 126 ч.3 п. «а» УК РФ оправдан;

Ильичев А В, , , -

осужден по ст.163 ч.3 п.п. «а,б» УК РФ - к 4 годам лишения свободы, по ст.162 ч.4 п.п. «а,б» УК РФ - к 5 годам лишения свободы, по ст.127 ч.3 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3 и 226 ч.4 п. «а» УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 7 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Он же по ст.126 ч.3 п. «а» УК РФ оправдан;

Мусин Г Г, , , -

осужден по ст.159 ч.4 УК РФ к - 5 годам лишения свободы по каждому из 5 эпизодов.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Он же по ст.ст.210 ч.1, 159 ч.4 УК РФ (по эпизодам в отношении Г и Д) оправдан;

Минаева Е В, , , -

осуждена по ст.327 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы по каждому из 31 эпизода, по ст.159 ч.4 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, - к 3 годам лишения свободы по каждому из 6 эпизодов.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ей назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Она же по ст.210 ч.2 УК РФ оправдана.

Постановлено: иск С , удовлетворить частично, взыскать Мухортова, Атналеева и Ильичева в счет возмещения морального вреда рублей с каждого, материальный ущерб в сумме рублей – солидарно; гражданский иск КБ «Юнимаструм банк» к Мухортову, Мусину, Минаевой, Атналееву о возмещении ущерба оставить без рассмотрения.

По делу осуждены Самсонов А.В. и Бикбулатов Р.Г., в отношении которых приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи **Ахметова Р.Ф.**, объяснения осужденных **Мухортова Г.В., Мусина Г.Г., Минаевой Е.В., Атналеева Э.Н., Ильичева А.В,** адвокатов **Выродовой Т.С., Ишкильдина Р.Р., Луценко И.А, Наумова Ю.П.,** представителя осужденного **Ильичева – Ильичевой А.Н.,** поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора **Саночкиной Е.А.**, полагавшей приговор в отношении Минаевой и Атналеева изменить, освободить их от наказания: Минаеву по ст.ст.327 ч.1 УК РФ (по 31 эпизоду), Атналеева по ст.ст.159 ч.1 и 325 ч.2 УК РФ на основании ст.78 ч.1 п. «а» УК РФ в связи с истечением сроков давности, назначить им соответствующее наказание, а в остальной части приговор о них, а также в отношении Мухортова, Мусина, Ильичева оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

осужденные признаны виновными:

Мухортов и Атналеев - в мошенничестве при оформлении кредита в отношении Г , совершенном группой лиц по предварительному сговору в крупном размере;

Мухортов, Мусин и Минаева - в мошенничестве при оформлении кредита в отношении Ф и Б , а также в отношении С и П совершенном организованной группой в крупном размере;

Мухортов, Мусин и Минаева - в мошенничестве при оформлении кредита в отношении И и И совершенном

организованной группой в крупном размере, а Атналеев в совершении данного преступления группой лиц по предварительному сговору;

Мухортов и Минаева - в мошенничестве при оформлении кредита в отношении Д и Б, М и Ч, совершенном организованной группой в крупном размере;

Мухортов, Мусин и Минаева - в мошенничестве при оформлении кредита в отношении К и К., Р и Р совершенном организованной группой;

Они же - в мошенничестве при оформлении кредита в отношении Г Х Ш и Р совершенном организованной группой в особо крупном размере;

Минаева - в подделке официальных документов, представляющих права, в целях их использования по 31 эпизоду;

Мухортов, Атналеев и Ильичев - в незаконном лишении С свободы, совершенном организованной группой;

вымогательстве, совершенном организованной группой, с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере;

разбойном нападении на С, совершенном с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере;

покушении на хищение огнестрельного оружия организованной группой;

убийстве потерпевшего С организованной группой;

Атналеев – в похищении паспорта и других важных личных документов А, хищении имущества ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк» путем мошенничества, а также в вымогательстве, совершенном в отношении Х с угрозой применения насилия и применением насилия.

Преступления совершены в период с конца апреля по 13 декабря 2005 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Минаева и Ильичев вину признали частично, Мухортов, Мусин и Атналеев вину не признали.

В кассационных жалобах:

осужденный **Мухортов,** ссылаясь на односторонность и необъективность предварительного и судебного следствия, несоответствие выводов суда о его виновности фактическим обстоятельствам дела, существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, допущенные по делу, недопустимость положенных в основу приговора доказательств, просит приговор в отношении него отменить и дело прекратить за недоказанностью его вины. Утверждает, что он преступлений, за совершение которых осужден, не совершал, в отношении него были применены незаконные методы ведения следствия, что подтверждается

выводами судебно-медицинской экспертизы. Указывает, что его ходатайства об истребовании из [redacted] больницы [redacted] рентгеснимков, в которых зафиксированы переломы пальцев его рук, оставлены без удовлетворения. Указывает, что органами предварительного следствия при предъявлении его для опознания свидетелю У[redacted] были нарушены требования УПК, поскольку последней следователь предварительно показал его фотографию «форма №1», а статисты от него отличались. Отрицая свое участие в мошенничестве, анализируя доказательства по делу, ставит под сомнение показания свидетелей Г[redacted], Ф[redacted], Б[redacted], А[redacted], И[redacted], И[redacted], К[redacted], Р[redacted], Д[redacted], Х[redacted], Р[redacted], Ш[redacted], У[redacted]. Утверждает, что как вышеупомянутые лица, а также А[redacted], К[redacted], Р[redacted], М[redacted] так и Атналеев, Ильичев, Бикбулатов и Самсонов его оговорили. Ссылается на то, что он Минаеву не знал, Б[redacted] никаких документов, в том числе в отношении И[redacted] не передавал, С[redacted] и П[redacted] не звонил, в тот период сотового телефона у него не было. Утверждает, что его телефонные соединения с Мусиным «сфабрикованы следствием», выемка этих соединений на основании постановления судьи [redacted] произведена незаконно, поскольку при решении данного вопроса его адвокат Выродова Т.С. не участвовала. Указывает, что он ходатайствовал об обеспечении явки в судебное заседание свидетелей П[redacted], М[redacted], Г[redacted], Х[redacted], работников ДПС, останавливавших автомашину Бикбулатова, в которой согласно приговору находились орудия преступления – биты, предметы хищения – пулемет, карабин, сейф и потерпевший в багажнике, о проведении судебно-психиатрической экспертизы в отношении него (Мухортова) и Самсонова, а также о проведении почерковедческой экспертизы его записей, которые были получены под диктовку адвоката Хаялтдиновой и под физическим воздействием. Однако эти ходатайства оставлены без удовлетворения. Указывает, что показания, в которых он признавал вину, давал в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия. Считает, что приговор не отвечает требованиям закона, в его основу положены не исследованные в судебном заседании доказательства, а показания свидетелей, в том числе Х[redacted], Р[redacted], а также его (Мухортина), Атналеева, Ильичева показания искажены. Считает, что время совершения преступлений в отношении С[redacted] не установлено;

адвокат **Выродова Т.С.,** ссылаясь и на доводы, приводимые в кассационной жалобе осужденного Мухортова, ставит вопрос об отмене приговора в отношении данного осужденного в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и несправедливостью приговора;

осужденная **Минаева,** ссылаясь на то, что от ее действий все получают только выгоду, считая, что в ее действиях нет состава преступления, просит приговор отменить и дело в отношении нее прекратить или назначенное ей

наказание считать условным, приняв во внимание, что она одна воспитывала малолетнего сына, а ее отец является инвалидом 2 группы;

адвокат **Харисов В.Г,** ссылаясь на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, считая, что вина Минаевой в инкриминируемых ей преступлениях не доказана, просит приговор в отношении указанной осужденной отменить и дело прекратить. Указывает, что представление справок НДФЛ-2 и квитанций к приходным кассовым ордерам не дает право на получение кредита. Считает то, что описано в приговоре как преступное деяние, является лишь гражданско-правовой сделкой, а размер причиненного вреда не установлен. Обвинения по ст.ст.159 ч.4 и 327 ч.1 УК РФ предъявлены без возбуждения уголовных дел по этим статьям. Считает, что форма вины, мотив и цель преступлений, за совершение которых осуждена Минаева, не установлены. Считает, что суд допустил нарушение требований ст.69 ч.1 УК РФ при квалификации действий Минаевой по ст.327 ч.1 УК РФ, а также нарушил требования ст.78 ч.1 п. «а» УК РФ, поскольку Минаева подлежит освобождению в связи с истечением сроков давности по ст.327 ч.1 УК РФ по эпизодам до 19.05.2005 г. Указывает, что судом проигнорирован тот факт, что положительного результата от допущенных нарушений закона намного больше, и она намного превышает условный вред, причиненный нарушением порядка составления документов, что никем не оспаривается. Полагает, что суд при назначении наказания не учел наличие у Минаевой малолетнего ребенка, больного отца, который нуждается в постоянном постороннем уходе;

потерпевший **Р**, ссылаясь на несправедливость приговора в отношении Минаевой Е.В., просит приговор в части осуждения Минаевой за хищение его и К денег отменить и дело прекратить, Минаеву освободить из-под стражи. Заявляет, что он никаких претензий к Мухортову, Мусину и Минаевой не имеет. Считает, что никакого хищения его денег ими не совершено, так как он сам согласился оплатить оказанную ему помощь, поскольку благодаря им он получил кредит, купил вместе с К автомашину, на которой они работают, получают доход и выплачивают кредит. Указывает, что вышеупомянутым лицам предъявлено обвинение в хищении у них рублей, однако не установлено, какая сумма ущерба причинена конкретно ему и К. Ссылается на то, что Минаева на иждивении имеет 10-летнего сына и отца - инвалида.

осужденный **Атналеев,** ссылаясь на чрезмерную суровость назначенного ему наказания, просит о его смягчении.

В дополнительной жалобе он же отрицает свое участие в организованной группе, а также участие Мухортова при оформлении кредита на С и приобретении автомашины марки. Утверждает, что он при получении кредита Г не присутствовал и у него денег не брал. Считает, что Г скрывается от суда, а И ввела суд в заблуждение,

пояснив, что Мухортов за них вносил деньги в страховую компанию. Ссылается на то, что протоколы допросов он подписывал под угрозой следователя А[redacted]. Отрицает то, что в отношении Самсонова было совершено незаконное лишение свободы и вымогательство. Заявляет, что Самсонов говорит неправду, последний получил телесные повреждения во время драки возле гостиницы;

адвокат **Ямалетдинов Р.Р.** в интересах осужденного Атналеева, считает, что вина данного осужденного в мошенничестве путем оформления кредита на Г[redacted] и И[redacted] и хищении документов А[redacted] не доказана. Ссылаясь на то, что у Атналеева не было умысла на вымогательство и разбой, поскольку он хотел помочь своим знакомым возвратить то, что им принадлежит, избивал С[redacted], увидев оружие, чтобы тот не воспользовался этим оружием, оспаривает квалификацию действий Атналеева по этим эпизодам. Считая, что суд при назначении наказания не учел, что Атналеев ранее не судим, положительно характеризуется, просит смягчить ему наказание;

адвокат **Егоров Б.И.**, ссылаясь на неправильность квалификации действий Ильичева и чрезмерную суровость назначенного ему наказания, просит переквалифицировать действия указанного осужденного со ст.163 ч.3 п.п. «а,б» УК РФ на ст.330 УК РФ, со ст.226 ч.4 УК РФ на ст.226 ч.1 УК РФ, со ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на ст.112 УК РФ и с применением ст.64 УК РФ назначить ему соответствующее наказание, снизить подлежащего взысканию размер морального вреда. Ссылается на то, что суд исказил позицию Ильичева, указав, что он вину не признал, поскольку тот свою вину признал. Считая участие Ильичева в группе с Мухортовым и Анталиевым случайным, выражает свое несогласие с тем, что суд признал Ильичева членом организованной группы. Полагает, что, применяя насилие к Самсонову, выбивая у него адрес С[redacted], пытаясь возвратить полученные в банке деньги, вышеуказанные лица совершили самоуправство. Ссылаясь на показания свидетеля У[redacted] о том, что она не видела бейсбольной биты у Ильичева, считает, что этими показаниями опровергаются показания Самсонова о наличии у Ильичева этой биты. Делая ссылку на то, что Ильичев ножевые ранения С[redacted] не наносил, смерти его не желал, полагает, что Ильичев может нести ответственность лишь за причинение вреда здоровью средней тяжести. Считает, что суд, формально сославшись на смягчающие наказание обстоятельства, Ильичеву назначил почти максимальное наказание, которое предусмотрено по закону в отношении несовершеннолетних. Ссылается на показания свидетеля Л[redacted] о том, что С[redacted] вел непорядочный образ жизни и просит сумму гражданского иска снизить:

осужденный **Ильичев,** ссылаясь на чрезмерную суровость назначенного ему наказания, поддерживая доводы кассационной жалобы адвоката Егорова, просит, применив ст.64 УК РФ, смягчить ему наказание;

осужденный **Мусин**, анализируя доказательства по делу, ссылаясь и на доводы вышеуказанных кассационных жалоб, ставя под сомнение доказательства, в том числе показания свидетеля А[redacted], С[redacted], а также Мухортова, положенные в основу приговора, считая, что бесспорных доказательств его вины не имеется, просит об отмене приговора в отношении него и прекращении дела или направлении дела на новое судебное рассмотрение. Считает, что приговор основан лишь на предположениях и на доказательствах, полученных с нарушением закона. Считает, что суд при назначении наказания не учел вины самого банка, его работников, ненадлежащим образом исполнявших свои служебные обязанности, его личность, то, что он имеет семью, работу, впервые привлекается к уголовной ответственности. Просит учесть то, что он страдает тяжелым заболеванием - бронхиальной астмой, имеет на иждивении больную мать и несовершеннолетнего сына и падчерицу, и признать их исключительными обстоятельствами.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель **Кулов Н.И.** считает эти жалобы необоснованными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены данного приговора.

Как видно из материалов дела, выводы суда о виновности Мухортова, Мусина, Минаевой, Атналеева и Ильичева в преступлениях, за совершение которых они осуждены, основаны на надлежаще исследованных в судебном заседании доказательствах, должный анализ и правильная оценка которым даны в приговоре.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными в судебном заседании, действиям вышеуказанных лиц дана правильная юридическая оценка. Оснований для переквалификации действий осужденных не имеется.

Доводы Мухортова, Мусина, Минаевой, Атналеева и Ильичева об их непричастности к соответствующим преступлениям, а также доводы Мухортова и Атналеева о даче ими показаний об обстоятельствах совершенных преступлений в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия, на что делается ссылка и в кассационных жалобах, судом тщательно проверены и обоснованно отвергнуты, поскольку эти доводы противоречат совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

То, что Минаева совершала подделку официальных документов, представляющих права, в целях их использования при получении кредита, видно и из показаний самой Минаевой, и никем не оспаривается.

Вопреки доводам кассационных жалоб, вина Мухортова, Мусина, Атналеева и Ильичева в хищениях чужого имущества путем мошенничества, совершенных при вышеуказанных отягчающих обстоятельствах, подтверждается совокупностью надлежаще исследованных в судебном заседании доказательств, в том числе подробно изложенными в приговоре показаниями Мухортова, Атналеева, Самсонова.

Так, по показаниям Мухортова, положенным в основу приговора, примерно в апреле - мае 2005 г. он познакомился с Мусиным (Г[redacted]). Последний сказал, что если у него будут знакомые, которые захотят приобрести автомашину в кредит, то это можно будет сделать через него, имеется возможность оформить кредит через «Юниаструм банк», и что с каждой сделки будет иметь определённые деньги. Он у своих знакомых интересовался, не желает ли кто приобрести автомашину в кредит. В июне к нему обратился Самсонов и сказал, что его друг Л[redacted] желает приобрести в кредит автомобиль. Он позвонил Мусину и сказал об этом. Самсонов привез копии документов на заемщика и поручителя без справок о доходах, эти документы он передал Мусину. Дня через три последний позвонил ему и велел заемщику с поручителем подъехать к банку и оформиться. Он позвонил Самсонову, и тот приехал с ранее не знакомым Атналеевым. Мусин сказал, что в кредит можно оформить автомашину [redacted]. Оформив страховку, поехали к "Юниаструм банку". Там они прождали Мусина, потом тот позвал в банк заемщика с поручителем. Через некоторое время они вышли и сказали, что скоро им вынесут деньги. Через некоторое время из банка вышла ранее не знакомая Минаева вместе с Мусиным. У Минаевой в руках был пакет с деньгами, который она передала заемщику Л[redacted] и ушла. Денег было около [redacted] рублей. Затем он, Мусин, Самсонов, Л[redacted] и Атналеев на стоянке приобрели автомобиль [redacted] за [redacted] рублей, а [redacted] рублей они поделили между собой. Мусин в этом не участвовал, так как свои деньги он получил в банке. Как выяснилось позже, Минаева являлась сотрудником фирмы "Башспецпокрытие", у которой был заключен договор с "Юниаструм банком" на проведение кредитных сделок по приобретению автомобилей. После того, как он передавал документы Мусину, последний эти документы отдавал Минаевой, которая в свою очередь формировала эти документы и передавала сотруднику банка. Она же оформляла справки о зарплате на заемщиков и поручителей. После этого аналогичным образом через Мусина оформлялись кредиты на [redacted], заемщиком выступал друг Самсонова; [redacted] универсал, заемщиком выступал знакомый Атналеева И[redacted]; [redacted], заемщиком выступал друг Атналеева Г[redacted]; [redacted] заемщиком выступал друг Самсонова [redacted] фирмы "Дамас"; джип [redacted], заемщиком выступал знакомый Самсонова Б[redacted]; [redacted] [redacted] заемщиком выступал друг Самсонова

С[redacted]; грузовик [redacted], заемщиком выступал друг Атналеева Д[redacted], а также М[redacted]; грузовик [redacted], заемщиком выступал К[redacted] и еще один человек; а также два грузовика [redacted] и [redacted], заемщиками выступали знакомые Самсонова - Р[redacted], Г[redacted], Х[redacted] и Ш[redacted]. Автомашины находил Мусин, но находили и сами заёмщики. Перед оформлением кредитов он (Мухортов) с заёмщиком обговаривал, что после получения денег тот должен отдать ему за его посреднические услуги определённую сумму денег, которая зависела от суммы кредита. В случае согласия заёмщик приносил ему копии документов, которые он передавал Г[redacted]. Деньги из банка выносила Минаева, иногда её знакомый Б[redacted]. После того, как из банка выносили деньги, они всегда сначала садились в автомашину [redacted], сидели в ней около 5-10 минут, затем с деньгами подходили к заемщику и передавали тому деньги, после чего он вместе с заемщиком ехал смотреть машину и после приобретения тот отдавал ему обговоренную сумму денег.

Из показаний Самсонова, положенных в основу приговора, следует, что в начале июня 2005 г. он через своего знакомого познакомился с Мухортовым, который сказал, что ему нужны люди, на которых можно оформить кредит на автомашину без особых проблем, без справок о доходах и без первоначального взноса. Пояснил, что у него есть люди, которые занимаются оформлением кредитов в банке, дал свой номер сотового телефона, сказал, что выгода будет зависеть от стоимости приобретаемой машины, о чем он рассказал Атналееву. Тот пообещал поискать таких людей. После этого через Мухортова они оформили кредит в "Юниаструм Банке" на знакомого Атналеева - С[redacted] и приобрели ему автомобиль [redacted]. По всем кредитам, которые оформлялись через него и Мухортова, реальная стоимость машины завышалась, примерно на [redacted] рублей, разница делилась между поручителем, им (Самсоновым), Мухортовым и теми людьми, которые помогали оформлять кредит в банке. Оформление всех кредитов организовывали непосредственно Мухортов и Мусин, а так же Минаева, которая была представителем автосалона. Со слов Мухортова знает, что последний совместно с Мусиным и Атналеевым оформляли еще несколько кредитов аналогичным образом, в частности, на жителей [redacted] на приобретение автомобиля [redacted] и на грузовик с полуприцепом.

Согласно показаниям Атналеев, положенным в основу приговора, в июне-июле 2005 г. он совместно с Самсоновым и Мухортовым оформили кредит в "Юниаструм банке" [redacted] на С[redacted] и приобрели автомобиль [redacted]. После этого через Мухортова оформляли кредит на Г[redacted] и И[redacted]. Во всех случаях при оформлении кредита у банка стоял мужчина, как позже узнал, Мусин. Последний постоянно разговаривал с Мухортовым, а после подписания документов И[redacted], деньги забрал Мухортов и пояснил, что в настоящее время хозяина приобретаемого автомобиля нет, и деньги пока будут у него. При этом разговоре присутствовал Мусин. При

оформлении кредитов Самсонов подыскивал людей, собирал у них документы и передавал их Мухортову, а тот отдавал их Мусину, либо в банк, а Мусин в банке решал вопрос о беспрепятственном рассмотрении документов и выдаче денег.

Вышеприведенные доказательства, а также показания свидетелей Ф[redacted], Б[redacted], А[redacted], И[redacted], И[redacted], К[redacted], Р[redacted], Д[redacted], Х[redacted], Р[redacted], Ш[redacted] об обстоятельствах оформления кредитов, в которых участвовали Мусин, Мухортов и Минаева, распечатка телефонных переговоров Минаевой, Мусина и Мухортова, из которой следует, что накануне и в день оформления кредитов и получения денежных средств интенсивность переговоров последних возрастала в несколько раз, неоднократность и однотипность совершённых действий, вопреки доводам кассационных жалоб, свидетельствуют о наличии в действиях Мухортова, Мусина и Минаевой признаков организованной группы и опровергают доводы этих лиц о непричастности к оформлению кредитов и отсутствие умысла на хищение денег путем мошенничества.

Что касается доводов Мусина о том, что с Мухортовым общался только по делам строительства и телефонизацией домов, с Минаевой только в связи с подысканием квартиры для её сестры, на что делается ссылка и в его кассационной жалобе, судом проверены и обоснованно отвергнуты, поскольку эти обстоятельства при наличии приведенных в приговоре доказательств не исключают совершение указанными лицами преступлений в составе организованной группы.

Как правильно установлено судом, и это усматривается из подробно изложенных в приговоре доказательств, в том числе из показаний вышеупомянутых свидетелей, Мусин, располагая информацией о программе автокредитования граждан, которая предусматривала предоставление ФКБ «Юниаструм Банк» денежных средств (кредитов) гражданам на приобретение подержанных автомобилей импортного производства через автосалоны путем заключения договоров, банк на основании заключенного кредитного договора оплачивает автосалону стоимость приобретаемого в кредит автомобиля, а лицо, на которое оформлен кредит, в дальнейшем обязан его погасить посредством перечисления денег в банк, решил путём оформления кредитов на подставных лиц в указанном банке совершать хищения денежных средств, выдаваемых банком этим лицам. С этой целью Мусин, будучи осведомленным, что ЗАО трестом «Баш-спецпокрытие» (БСП) заключен договор с ФКБ «Юниаструм банк» на предоставление комиссионных услуг по автокредитованию, на [redacted] данной организации Минаеву возложена обязанность по оформлению пакета документов, необходимых для получения кредитов, летом 2005 года создал с ней и Мухортовым организованную группу, распределив между собой обязанности.

Согласно этим обязанностям Мухортов за денежное вознаграждение подыскивал кандидатов на роль заёмщиков и поручителей из граждан, нуждающихся в деньгах, ранее судимых, злоупотребляющих наркотическими

средствами и спиртными напитками, подбирал транспортные средства, на приобретение которых банком выдавался кредит и, которые якобы реализовывались через автосалон, собирал ксерокопии документов, необходимых для оформления кредита в банке, передавал их Б[redacted] и Мусину, а последние передавали их для дальнейшего оформления Минаевой.

Минаева по получению пакета собранных ксерокопий документов, подделывала на заемщиков и поручителей подложные справки о доходах формы 2-НДФЛ с указанием явно завышенной ежемесячной заработной платы, изготавливала на заемщиков фиктивные ксерокопии трудовых книжек с указанием не соответствующих действительности должности и места работы, фиктивные паспорта транспортных средств, свидетельствующих о наличии транспортного средства у заемщика либо поручителя в дальнейшем передаваемого в качестве залога банку, фиктивные квитанции к приходным кассовым ордерам об оплате заемщиками первоначального взноса в размере [redacted]% от стоимости транспортного средства, после чего предоставляла их в кредитный отдел «Юниаструм банка», обманывая его сотрудников, которые, основываясь на предоставляемых данных, давали разрешение на оформление кредитных договоров и договоров поручительства с гражданами и выдачу последним денежных средств (кредитов), после чего снимала с расчетного счета наличные денежные средства, выданные в качестве кредита, передавала их Мусину и Мухортову, а разница между стоимостью приобретаемого транспортного средства и полученным кредитом делилась между всеми участниками преступления.

Мусин сообщал Мухортову о том, что представленные в банк документы для оформления кредитов рассмотрены кредитным отделом и получено согласие на выдачу кредита, сообщал дату подписания документов, в эти дни находился у банка, регулируя последовательность прохождения заёмщиков и поручителей через Минаеву для подписания документов, контролировал получение денежных средств, в некоторых случаях лично подбирал для заёмщиков транспортные средства, на которые оформлялись кредиты.

При этом они до заключения и при заключении гражданами договоров с ФКБ «Юниаструм Банком» скрывали от последних существенные условия договоров, не объясняя - какое транспортное средство оформляется в кредит, какую сумму денег с учетом процентов за пользование кредитом гражданин должен будет оплатить банку, завышали реальную стоимость автотранспорта в кредитном договоре, а Минаева не давала им времени ознакомиться с кредитным договором, Мухортов предупреждал их о том, чтобы они при подписании договоров не задавали лишних вопросов, в результате чего заёмщики и поручители не знали, какие документы подписывают.

Для подыскания заёмщиков и поручителей Мухортов за денежное вознаграждение привлек Атналеева, который был осведомлен о планах Мухортова, направленных на хищение денежных средств путём мошенничества.

Подыскивая необходимых для оформления кредитных договоров лиц, подделывая на них необходимые документы, получая денежные средства и передавая в некоторых случаях этим лицам транспортные средства. Мухортов, Мусин, Минаева и Атналеев заведомо знали, что последними кредиты погашаться не будут, что подтверждается данными об их личности, материальное положение которых заранее предполагало невозможность погашения кредита, так как заёмщики и их поручители подбирались из лиц, не работающих, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками, ранее судимых, что следует из справок о судимости, предоставленными ИЦ МВД РБ, согласно которым заемщики Г, Ш, С, Д, Ф, Б, Р были неоднократно судимы, последние трое в настоящее время отбывают наказание в местах лишения свободы, С, со слов матери, скончался от передозировки наркотиков.

Невозможно согласиться и с доводами кассационной жалобы осужденного Мухортова о его непричастности к вышеупомянутым преступлениям, совершенным в отношении С и С.

Как видно из показаний С Мухортов, Атналеев и Ильичев незаконно лишили его свободы, удерживали его в гостиницах, в частном доме, отобрали одежду, не давали возможности пользоваться телефоном, применяли насилие, избивали, Ильичев, выполняя указания Мухортова и Атналеева, выясняя, где деньги, наносил ему удары в область груди. Требуя у него деньги, применяя насилие, угрожая расправой над семьей, указанные лица вынудили его назвать адрес С, у которого могли находиться деньги, возили его (С) в Москву, требовали продать квартиру, занять деньги у друзей.

То, что Мухортов, Атналеев и Ильичев совершили разбойное нападение на С с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, видно из показаний свидетеля У.

По показаниям Бикбулатова и Ильичева перед тем, как поехать к С Атналеев приобрел бейсбольные биты.

Из показаний свидетеля У, а также из исследованных в судебном заседании показаний Ильичева видно, что указанные лица избивали С этими битами, ногами и руками, требовали у него деньги, похитили ценности и макеты оружия. Впоследствии С был ими лишен жизни.

Из показаний указанных лиц, подробно изложенных в приговоре, усматривается, что преступной группой руководил Мухортов.

Сомневаться в объективности положенных в основу приговора доказательств, в том числе упомянутых в кассационных жалобах показаний осужденных, потерпевших, свидетелей об обстоятельствах дела оснований не имеется, поскольку каждое из них согласуется и подтверждается совокупностью других доказательств.

Что касается отказа Мухортова, Атналеева от своих показаний об обстоятельствах совершенных ими преступлений, то данное обстоятельство не может являться основанием для исключения этих показаний из числа доказательств, поскольку они согласуются и подтверждаются совокупностью других доказательств и получены с соблюдением требований закона, в ходе допросов с участием адвокатов, защищающих их интересы, то есть в условиях, исключающих применение какого-либо насилия. В таких же условиях, как видно из соответствующих протоколов, получены и положенные в основу приговора показания других осужденных.

Как видно из материалов дела, связанные с данным делом оперативные и следственные действия проведены в соответствии с требованиями закона.

Что касается опознания Мухортова свидетелем У[redacted], то данное следственное действие также проведено с соблюдением требований закона после соответствующего предварительного допроса данной потерпевшей. Согласно показаниям У[redacted] ей предварительно никаких фотографий не показывали.

Необоснованны доводы кассационных жалоб и относительно обстоятельств дела, поскольку эти обстоятельства исследованы всесторонне, полно и объективно. В проведении дополнительных следственных действий, упомянутых в кассационных жалобах экспертиз, а также в проверке других версий необходимости нет.

Из материалов дела видно, что обстоятельства дела, событие преступлений, их мотивы, цели, время их совершения, размер ущерба, подлежащего учету при квалификации действий виновных, установлены в соответствии с фактическими обстоятельствами дела правильно.

То, что по делу не были проведены упомянутые в кассационных жалобах следственные действия, судебно-психиатрические, почерковедческие экспертизы, в данном конкретном случае не повлияло на правильность выводов суда о виновности Мухортова и других осужденных.

Как видно из материалов дела, ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено.

Как видно из материалов дела, приговор отвечает требованиям закона. В нем содержатся подробное описание преступлений, совершенных вышеупомянутыми лицами, доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденных, приведены мотивы, по которым суд отверг соответствующие показания Мухортова, Мусина, Атналеева, Минаевой и Ильичева об их невиновности.

В то же время приговор в отношении Атналеева и Минаевой следует изменить, освободить Атналеева от наказания, назначенного по ст.ст.159 ч.1 и 325 ч.2 УК РФ, Минаеву - от наказания, назначенного по ст.ст.327 ч.1 УК РФ (по 31 эпизоду), на основании ст.78 ч.1 п. «а» УК РФ в связи с истечением сроков давности, поскольку после совершения ими вышеуказанных преступлений 2-х годичный срок истек.

В связи с этим указанным лицам следует назначить соответствующее наказание.

Одновременно с учетом того, что в отношении Минаевой и Мусина отягчающих наказание обстоятельств не имеется, они ранее к уголовной ответственности не привлекались, как по месту работы, так и по месту жительства характеризуются положительно, на иждивении имеют малолетних детей, что в соответствии с п. «г» ч.1 ст.61 УК РФ признается смягчающим наказание обстоятельством, у Минаевой отец является инвалидом 2 группы, а Мусин, как видно из медицинской справки, страдает бронхиальной астмой смешанной формы, осл. ДН 11 эмфизема легких, нуждается в систематическом амбулаторном наблюдении и стационарном лечении, что в соответствии с ч.2 ст.61 УК РФ следует признать смягчающим наказание обстоятельством, судебная коллегия приходит к выводу о возможности применения в отношении вышеуказанных лиц ст.73 УК РФ – условное осуждение.

В то же время, наказание, назначенное в отношении остальных осужденных, смягчению не подлежит, поскольку оно соответствует требованиям ст.60 УК РФ, тяжести содеянного, личности виновных и всем обстоятельствам дела, явно несправедливым вследствие его суровости не является.

Основанием для смягчения наказания не являются и доводы, приводимые в кассационных жалобах.

Нет оснований и для снижения размера иска, подлежащего взысканию с осужденных, в том числе и Ильичева, в счет компенсации морального вреда.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 21 мая 2007 года в отношении **Атналеева Э Н, Минаевой Е В, Мусина Г Г,** изменить, освободить Атналеева от наказания, назначенного по ст.ст.159 ч.1 и 325 ч.2 УК РФ, Минаеву - от наказания, назначенного по ст.ст.327 ч.1 УК РФ (по 31 эпизоду), на основании ст.78 ч.1 п. «а» УК РФ в связи с истечением сроков давности.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.159 ч.3, 127 ч.3, 163 ч.2 п. «в», 163 ч.3 п.п. «а,б», 162 ч.4 п.п. «а,б», 30 ч.3 и 226 ч.4 п. «а», 105 ч.2 п. «ж» УК РФ, путем частичного сложения наказаний, Атналееву окончательно назначить 18 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст.73 УК РФ назначенное Минаевой на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.159 ч.4 УК РФ (по 6 эпизодам), с применением ст.64 УК РФ, наказание в виде 3-х лет лишения свободы и наказание, назначенное Мусину в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы, считать условным с испытательным сроком: в отношении Минаевой – 2 года, в отношении Мусина – 4 года.

Минаеву и Мусина из-под стражи освободить.

В остальной части приговор о них, а также в отношении **Мухортова Г В, Ильичева А В** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

Справка: дело рассмотрено под председательством судьи Ф.А.Фарахутдинова; Мухортов Г.В., Мусин Г.Г., Минаева Е.В., Атналеев Э.Н., Ильичев А.В. – в